

Поворот судьбы

Тот силуэт, казалось, пылал с ног до головы яростным пламенем, величественно и грозно возвышаясь на месте. Его иссиня-чёрные, но растрёпанные длинные волосы отливали на солнце ярко-красным, и при первом взгляде он напоминал бога войны, возродившегося из пламени.

Неужели Тянь Ле?!

Тянь Яо в душе слегка удивился: как это он здесь оказался? Учитывая характер этого парца, при встрече с подобной ситуацией он должен был бы остаться в стороне, а после воспользоваться этим, чтобы убедить Тянь Яо держаться от него подальше.

С чего бы ему сегодня...

Ли Сяо, перевернувшись от пинка несколько раз, кое-как пластом рухнул на землю и попытался подняться, но руки и ноги словно не подчинялись ему и наотрез отказывались слушаться. Он суетливо и беспомощно барахтался, но у него никак не получалось встать.

Выбившись из сил, он тяжело и шумно дыша. При мысли о том, что этот заклятый враг Тянь Яо злорадно наблюдает за ним со стороны, его лицо залилось багровым румянцем от гнева. Одолеваемый стыдом и досадой, он впервые в жизни испытал столь глубокое унижение, что в этот миг ему действительно захотелось умереть.

С трудом задрав голову, он зажмурился от ослепительного солнца, от которого у него помутилось в глазах, а перед взором заплескали золотистые точки. Лишь спустя долгое время ему удалось кое-как разглядеть исполненное ярости лицо Тянь Ле, и сердце невольно замерло. Если говорить о том, почему Ли Сяо вёл себя столь нагло и заносчиво, то дело было не только в его норове, но и в том, что он прекрасно понимал: здесь, в глубине императорского дворца, едва ли найдётся хоть кто-то, кто протянет руку помощи Тянь Яо. Напротив, имелось несколько принцев, которые открыто демонстрировали к Тянь Яо лютую ненависть, и стоявший перед ним шестой принц Тянь Ле был одним из них.

Что вообще происходит? — растерянно уставившись на Тянь Ле, он погрузился в полный туман недоумения.

Косые соболиные брови Тянь Ле недовольно хмурились, яркие лучистые глаза казались под солнцем ещё более ослепительными, а на самом дне его взгляд, похоже, пылал огонь гнева. Долго и свирепо вглядываясь в застывшего на земле Ли Сяо, он затем бросил взгляд на Ли Хуа и, разглядев на его лице тревогу, замаскированную под напускное спокойствие, вмиг почувствовал невероятное облегчение, а уголки его губ сами собой незаметно изогнулись.

— Эй, кто там! — он откашлялся, искоса поглядывая на остолбеневшего Ли Сяо, и зчным голосом приказал: — Уволоките-ка мне этого гада отсюда, бросьте в темницу!

Несколько стражников, прятаясь в тени и с тревогой наблюдавших за происходящим, услышав зов, переглянулись. В конце концов они тяжело вздохнули, скрепя сердце отозвались, дрожащими ногами приблизились, ухватили Ли Сяо за воротник и уже собрались утащить.

— Погодите. — Ли Хуа крепко вцепился в собственный подол, костяшки его пальцев побелели. Помолчав с мгновение, он нерешительно произнес: — Ван, смею спросить, в чём провинился Сяо-эр?

Стражники разом оцепенели. Опять двадцать пять...

Прежде подобные сценки случались часто: разъяренный Тянь Яо вечно призывал стражу уволочь Ли Сяо, а Ли Хуа неизменно заступался за него, и этот вспыльчивый ван неизменно сменял гнев на милость. И ладно бы только это — главное, что после своего освобождения Ли Сяо вечно поднимал скандал, обвиняя какого-нибудь стражника в том, что тот слишком больно его схватил, так что в итоге плачевный конец всегда ждал именно исправно несших службу стражей.

Похоже, хотя сегодня здесь присутствовало на два хозяина больше, от этой участи им всё равно не убежать.

Кто же пострадает на этот раз?

Они переглянулись и незаметно разжали пальцы.

Почувствовав уступчивость стражи, Ли Сяо тут же самодовольно задрал уголки губ, а его хитроумные зрачки украдкой забежали, источая лукавый расчёт.

— В чём еще провинился? — заметив, что Тянь Яо собирается заговорить, Тянь Ле перехватил инициативу и тут же вклинился в разговор: — Оскорбление вана, избиение принца — посмеешь утверждать, что ты ни в чем не виноват?

Лицо Ли Хуа изменилось. Всегда отличавшийся склонностью выгораживать своих, он гневно бросил:

— Но оскорбление вана произошло потому, что ван зашел слишком далеко в своих издевательствах, а избиение принца... Сяо-эр точно не начинал первым!

Тянь Ле от злости взметнул соболиные брови и уже собирался ответить, как его перебил другой голос, раздавшийся словно из ниоткуда:

— В чём же я зашел слишком далеко?

Тянь Яо огладил распухшую щеку Тянь Яо, его лицо помрачнело, и он холодно парировал:

— Я... — Ли Хуа, судя по всему, никак не ожидал возражений со стороны Тянь Яо, отчего слегка опешил.

— Ты хочешь сказать, что раз Тянь Яо полез первым, то этот ублюдок ни в чём не виноват?! — Тянь Ле выкатил глаза навывкат, засучил рукава и взревел грозным голосом: — Тянь Яо — драконий сын, насколько же благородно его происхождение?! А вы кто такие? Всего лишь презренный народ! Как вы смеее среди бела дня в императорском дворце избивать принца?! Что за манеры?! Стоит Тянь Яо лишиться хотя бы одного волоса, и этого будет достаточно, чтобы вас, подлых людишек, казнили вместе со всеми семьями до седьмого колена!

— Именно, именно! — зная, что Тянь Ле заступает за него, Тянь Яо тут же закивал в знак согласия.

Целый каскад ругательств в адрес презренного народа, обрушенный Тянь Ле, заставил лицо Ли Хуа посинеть. Он открыл рот, но не смог произнести ни звука, лишь до боли сжал кулаки, сиюсь сохранить присущую ему книжную утончённость. Уняв эмоции, он медленно вымолвил:

— И всё же, хоть оно и так, но...

— Мужик, а такой бабник! — Тянь Ле терпеть не мог подобные меланхоличные неторопливые манеры. Нетерпеливо перебив собеседника, он продолжил: — Пусть Ли Сяо всего на два года старше Тянь Яо, но взгляни на его рост — с первого взгляда видно, как здоровый лбенец задирает ребёнка! Даже победив, победы не заслуживаешь, а уж тем более умудриться сыграть вничью? Чему вас только дома учат? Тебе не стыдно?

— Именно, именно! — Тянь Яо уже было собрался продолжать кивать, как вдруг до него дошло. Надув щеки, он обиженно уставился на шестого братца: ему и без того тяжело давалось смириться со своим невысоким ростом, а этот тип продолжал давить на больное: — Братец... не заикайся про мой рост...

Ли Хуа залился краской и машинально бросил взгляд на Тянь Яо, но, заметив на том абсолютно равнодушное выражение лица, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Он и не подозревал, что в эту самую минуту Тянь Яо был готов собственноручно заколоть Ли Сяо мечом, дабы избавиться от источника будущих бед.

Тянь Ле с недоумением покосился на Тянь Яо, резко повернулся к остолбеневшим стражникам и рявкнул:

— Чего стоите столбами? Живо уволките его!

Стражники тут же просияли лицами, подхватили пленника под руки и бросились наутёк. Глядя на Ли Сяо взглядом степных волков, усмотревших добычу, они были рады наконец отомстить и выместить злость за пострадавших товарищей. От одной этой мысли их шаги стали ещё шире, и вскоре они побежали, стремительно растворившись вдаль.

В застывшей тишине разносился лишь панический, уходящий всё дальше крик Ли Сяо, звучавший в воздухе невыразимо жутко.

На сердце у Ли Хуа похолодело, и ему оставалось лишь сжать зубы, развернуться и поспешно удалиться. Похоже, единственным выходом теперь было просить отца обратиться к Императору с мольбой о милосердии.

Неужели сегодня на него навели порчу? Почему всё валится из рук?

Он до боли сжал зубы, готовый разгрызть их от лютой злости. Тянь Яо! Ах ты, гад! Какую же пакость ты на этот раз затеваешь?!

Видя, как Ли Хуа обломал зубы, а Ли Сяо испил горькую чашу до дна, Тянь Ле испытал величайшее ликование и готов был разразиться безудержным хохотом прямо посреди улицы.

Тянь Яо неотрывно смотрел на удаляющуюся фигуру разъяренного Ли Хуа, чувствуя смутную утрату: теперь-то... с ним точно всё кончено...

Тянь Яо резко оттолкнулся ногами и бросился в объятия Тянь Яо, положив подбородок ему на плечо. Прищурившись от улыбки, он произнес:

— Девятый братец, слухи снаружи и вправду лгут! Я же говорил, с чего бы тебе приглянуться такому человеку?

— М-м... — Тянь Яо, извечно избегавший излишних телесных контактов с окружающими, поначалу инстинктивно хотел отпихнуть эту назойливую банную жвачку, но, случайно заметив на руке Тянь Яо синяки и ссадины, почувствовал, как сердце в груди самую малость смягчилось. Он послушно и крепко прижал мальчишку к груди и неопределенно хмыкнул.

Тянь Ле посмотрел на Тянь Яо, и взгляд его слегка потеплел:

— Эй!

Тянь Яо бросил на него короткий взгляд, но промолчал.

— Только не заблуждайся, сегодня я помогал вовсе не тебе. — Лицо его покраснело, и он отвёл глаза в сторону.

— Знаю. — Тянь Яо немного понаблюдал за ним, едва заметно кивнул и почувствовал внутреннее облегчение. Пожалуй, «твердолобый баран с мягким сердцем» — это как раз про него?

— Эй! Что значит это твоё «знаю»? — Тянь Ле вновь взбеленился. — Ты что, добрые намерения за ослиные печёнки принимаешь?

— Разве ты сам не говорил, что помогал не мне? Коли так, откуда взяться добрым намерениям?
— настроение внезапно улучшилось, и Тянь Яо решил поддразнить его.

— Я... да ты... — лицо Тянь Ле опять залилось краской, он заикался и не мог вымолвить ни слова.

Тянь Яо залился сияющим, солнечным смехом:

— Шестой братец смутился!

— Ах ты паршивец! — лицо покраснело до такой степени, что казалось готовым посинеть. Тянь Ле тут же сменил цель и свирепо засучил рукава, собираясь броситься в бой.

— Больше не буду, не буду! — видя, что братец готов впасть в ярость от стыда, Тянь Яо благоразумно сменил тему: — Девятый братец, мы пришли сюда специально разыскать тебя.

— Зачем? — заметив на лице мальчишки загадочное выражение, Тянь Яо моментально заинтересовался.

— Разве тебе не хочется взглянуть на будущую княгиню Пятого братца?

— Ты хочешь сказать...

— Давай-ка втроём тайком сбежим из дворца!

<http://bllate.org/book/24821/2936177>